

ОГНИ МАЯКА ПРЕДИСЛОВИЕ

Это второе издание Огней Маяка появляется в самое подходящее время критических мировых событий, которые сейчас так глубоко затрагивают человечество, так как в целом оно принимает основные принципы мистицизма – те внутренние истины и законы, на которых построена вселенная материи и духа.

Копии первого издания, опубликованные в 1899 году, не были доступны в течении последних нескольких лет. Следовательно, все ученики мистицизма, кто ищет внутренний свет и прикосновение Учителя Белого Братства, оценят выпуск еще одного издания этой важной книги, маленькой по размеру, но жизненно важной, потому что ее содержанием являются слова и комментарии Учителя Илариона, Регента Красного Луча в Иерархии Великой Белой Ложи.

В предисловии Голубая Звезда кратко объясняет контакт и связь, давая также яркую картинку, нарисованную пером, этой Великой Души, как Он появился на внешних планах. Автор предисловия совершила Великий Переход, но работает, ближе чем когда либо, во внутренних сферах со своим и для своего Учителя-Отца, чья иерархическая линия действует столь сильно через Храм Человечества, вызванным к жизни Иларионом в 1898 году.

От даты, данной выше, Храм провозглашал миру о приходе Аватара в 1928 году. Важной функцией Храма являлась подготовка к этому событию, которая должна была продолжаться до 1928, после того как наступит эпоха свершения, с соответствующей работой для блага Нового Человечества, которое сейчас находится в процессе рождения.

В соответствии с основным циклическим законом, Аватары-Мессии-мира всегда приходят под Красным Лучом, главным Лучом Космического и Божественного Желания, который дает начальный импульс в каждом новом мировом цикле для построения более высоких форм, как в религии, науке, философии, так и в социальных и государственных образованиях.

Эти и другие фундаментальные истины, относящиеся к Аватару и основным принципам мистицизма, Храм Человечества неуклонно и настойчиво продвигает с момента своего основания в 1989 году, и все ученики жизни найдут очень полезным и вдохновляющим учение, данное Учителем Иларионом в книге Учение Храма, которая сейчас общедоступна.

Штаб-квартира Храма Человечества находится в Халсионе, в графстве Сан Луис Обиспо, Калифорнии.

Красная Звезда
Главный Хранитель.

Огни Маяка
Издание 2011 года

Книга “Огни Маяка”, вышедшая в печать впервые в 1899 году, была первой книгой, изданной Храмом Человечества. Позже она была перепечатана под руководством Др. У.Дауэра, второго Главного Хранителя, в виде небольшой

книги в твердой обложке. Только в 1918 году Храм издал еще одну книгу в твердой обложке, “С Горной Вершины”.

Некоторые материалы “Огней Маяка” включены в другие книги и уроки. Однако я подумала, что очень важно переиздать эту книгу как дань уважения к истории Храма и учениям, которые поистине являются огнями маяка для человечества. Сто двенадцать лет спустя, эти страницы имеют ту же новизну и применимость, они так же наполнены светом, как будто были написаны сегодня.

В это издание включены предисловие, написанное Голубой Звездой, и послесловие Др. Дауэра, что даст вам идею развития этого драгоценного материала.

Храм Человечества
Элеанор Л. Шамвэй
Главный Хранитель,
Конвенция 2011 года

Введение

«О мой, о ученик, свою жаждущую душу в росе рассвета», — говорил Фауст. Как сможем мы, застигнутые мраком, пробивающиеся через промозглые заросли удушливых болот или ступающие по мёртвым листьям в тёмном лесу, — как сможем мы омыться в росе рассвета, если не достигнем открытого места, куда может проникнуть луч зари? Или как, прежде чем начнёт брезжить утро, сможем мы направить шаги на свет, сверкающий с Горных вершин, где огни Маяка были зажжены века и зоны тому назад Старшими Братьями по Расе?

Всматриваясь в дальний горизонт, мы улавливаем редкий отблеск с тех замечательных высот, где будто встречаются земля и небо, но вскоре позволяем нашим глазам опуститься к грязной земле под ногами, и либо робость, либо лень удерживает нас от того, чтобы упорно продвигаться вперед и всё же взобраться на эти залитые солнцем горные вершины; мы вновь впадаем в монотонное, растительное существование, примираемся с ним, несмотря на то, что сами презрительно расцениваем его лишь как «ритмические волны обыденности». Не потому ли, что духовные вещи кажутся такими нереальными, иллюзорными в наш полный условностей и «практичный» век, мы не можем или не хотим жить настоящей жизнью? Или же скорее потому, что мы не даём естественному в нас возвыситься до духовного и таким образом позволить духовному вновь выглядеть как естественное?

Но это не потому, что мы не знаем или не научены «пути, истине и жизни», а потому, что мы анализировали метафизические истины лишь

интеллектуально, стали подходить к ним лишь как к теории и потеряли веру в их приложимость к повседневным делам жизни. Сам по себе ум никогда не может распознать внутренние истины; он может вос-принять их только тем светом, что сияет из сердца. Приходит тёмная туча неверия и застилает душу, которая научила сама себя думать, то есть превратила свой ум в интеллектуальный полурай, где она величественно восседает, анализируя и классифицируя обломки, выброшенные на берег океана человеческой жизни. Спокойно и безмятежно сидит там душа, бесстрашна, холодна, и словно скальпель хирурга ищет среди дрожащих нервов источник человеческой боли. Но раньше или позже боль схватывает в свои безжалостные объятия даже эту стоическую душу и держит её так до тех пор, пока во всей огромной Вселенной человек не перестанет видеть и знать ничего, кроме точащего душу адского страдания, в которое он погружён. Что же останется от его стоицизма, аналитических исследований, спокойной уверенности его самодельного рая? Приходит архангел и изгоняет эту душу из сада Эдема, и пламенеющий меч не позволяет никому входить и выходить из него по собственной воле. Ничего не остаётся ему, кроме того запаса выносливости, что он успел приобрести. Он отбросил от себя, как бесполезный, тот единственный скипетр, что мог бы разогнать иллюзорное и уявить реальное — Веру, Веру, которая во время мучений могла бы выкрикнуть: «Да будет воля Твоя, но не моя», Веру, которая помогла бы ему среди пылающего пламени ада увидеть призывающий перст Божий. Подлинная Вера есть предчувствие, первое, ещё слабое восприятие духовной мудрости, и она трансформируется в эту мудрость, когда душа научится чувствовать в той же мере, как и думать.

Эта книга обращена к тем, кто, отвергая холодный материализм, видящий лишь внешнюю шелуху существования, устремляется к внутренней жизни, ищет скрытые причины видимых явлений и страстно желает вступить на «узкий древний путь, ведущий к бессмертию», — в надежде, что на её страницах они найдут помощь и ободрение. Пишущая эти строки лишь подготовила её к печати, взяв материал из записной книжки, в которую были занесены по памяти некоторые высказывания Учителя, известного многим как Иларион. Те, кто знаком с другими его трудами, могут почувствовать интерес к его личности, и для них даётся следующее описание. Представьте высокую, крепко сложенную, атлетическую фигуру, с открытым, мужественным лицом; большие тёмные глаза, из глубин которых, кажется, источаются огненные искры; рот довольно большой с тонко очерченными губами и имеющий в состоянии покоя мягкое, почти женственное выражение; тёмные каштановые волосы, волнистые, с лёгким золотистым оттенком при свете солнца; сильные, мускулистые руки, крепкое пожатие которых передаёт чувство чистоты и мощи; низкий звучный голос, который может и смягчаться до нежнейшей интонации. Такова личность этой сильной и великой души, единственной целью жизни которой является возрождение человечества, борьба за дело простых людей, утверждение их прав и

искоренение несправедливости; и, в то же время, стремящейся, в духе подлинного мистицизма, привести всех к постижению реальностей внутренней жизни и Бога в каждом человеке.

V.S. [Blue Star, Голубая Звезда, Франчия А. Ла Дью]

ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Рост и развитие нашей современной цивилизации могут рассматриваться как определённый цикл — от самого её начала в хаотических и противоречивых элементах Средневековья в Европе и до ныне достигнутой кульминационной точки, когда совокупность стихий, вызванных к существованию столетиями интенсивной деятельности и неустанного прогресса, выходит из-под контроля и угрожает разрешиться в хаос ещё более мрачный, чем тот, из которого наша цивилизация развилась. Такова была история каждой великой Расы прошлого; ибо вместе с любым усилием, направленным на создание так называемой цивилизации, приходил ряд зол, достаточно сильных, чтобы послужить противовесом всякому добру, и рано или поздно затоплявших принимающую эти выгоды нацию. Человечество XIX столетия стоит на краю пропасти, которая, по мере того как цикл подходит к концу, всё ошутимее разверзается, чтобы поглотить его; силы, приведшие человечество в нынешнее опасное положение, объединяются и сочетаются для окончательного его низвержения.

Многие люди подобны хромоту, вынужденному без костыля, с завязанными глазами переходить бурный поток по единственной неустойчивой доске. Научное исследование было определяющим фактором в построении нынешней цивилизации, и, начав с восстания против дряхлых теологии с их природоненавистническими верованиями, оно стало всё более склоняться к материализму. Наука, отвергнув верования вмешивающегося в мирские дела духовенства, впитала его ханжество, интеллектуальную тиранию и эгоизм. Материалистическая наука выполнила свою работу и выполнила хорошо, с точки зрения тех своекорыстных людей, которые под личиной преданности науке и человечеству добились высокого положения и забрали в собственное исключительное пользование все сокровища земли, какие только смогли вместить их хваткие руки. В своей самонадеянности они без колебаний атаковали самые основы Вселенной, сделали Веру, Любовь и Истину — золотые яблоки на Древе жизни — предметами повсеместного осмеяния и презрения. А массы, исполнявшие их прихоть, поскольку не видели, чего они стоят в действительности и каковы их подлинные мотивы, теперь пожинают плоды в атеизме, нигилизме и восстании против Бога и человека. Обещание за обещанием остаются невыполненными — ибо эти бедные, введённые в заблуждение враги человечества не осознают, что, достигнув серединной точки исследований, они отбросили те самые доспехи и оружие, что необходимы им для дальнейшего продвижения — Щит Веры,

Шлем Мира, Доспех Справедливости и Меч Духа. Без них ни человек, ни ангел, ни демон не сможет войти в духовные владения и вырвать у их стражей подлинное знание и силу, ибо это оружие намного реальнее, эффективнее и надёжнее, нежели его земные прототипы. Эзотеризм никак не противоречит подлинному научному исследованию. Чистому сердцем, честному, бескорыстному искателю Природа открывает свои удивительные глаза и позволяет взглянуть в их глубины, коснуться, вкусить и исследовать духовными органами её несметные сокровища мудрости и знания.

Познавший не всегда может поделиться этими знаниями из-за насмешек и глумления мира, но он узрел и он удовлетворён. Таким, как он, и тем, кто навёл мост над пропастью между жизнью и смертью, между смертью и жизнью, а также позволил многим паломникам со сбитыми ногами перейти её, Эзотеризм широко раскрывает свои объятия. Но бы ло бы небрежением к долгу, вероломством по отношению к идеалам истины и преданности человечеству оставить незамеченными предателей дела, убийц бесчётных миллионов тех несчастных, коих ложными обещаниями и коварно внушённым честолюбием они привели к поклонению Золотому Тельцу, намного превосходящему по изощрённой жестокости жертвоприношения идолам во времена письменной эпохи библейской истории.

Здесь и там среди этих масс встречаются те, кто не допустил погашения света духа, кто мужественно вынес обвинения в умственном вырождении, неправильном развитии, болезненном интеллектуализме и другие унижительные эпитеты, кто взял лучшее из того, что эти, так называемые учёные, смогли предложить, и отверг остальное; и на них возлёг двойной и тройной долг, долг перед Богом, перед самим собой и своими близкими. Им известно, что река жизни, питаемая потоками подлинного Эзотеризма и Христианства, всё ещё течёт под корой внешнего знания, и если они смогут пробудить других к осознанию собственной слепоты и хромоты, то ещё останется время до конца цикла, чтобы объединить силы сопротивления последним атакам врагов расы и повернуть нисходящую дугу этого цикла в безмятежные воды Золотого Века. Нет сомнения, друг и враг сплетутся в смертельном объятии, когда поворот будет сделан, но возможность его завершения и его славные результаты вдохновят в истинном воине непобедимую храбрость.

Ибо настоящий воин, ныне сражающийся в этой же битве на духовном плане бытия, знает — так как он есть Знание — что может и должен победить в этой битве жизни, иначе Земля разлетится на куски, которые будут падать на другие миры обломок за обломком долгие века. Отделение интуиции и добродетели, ума и совести научной аристократии от большей части человечества, именуемой толпой, является величайшим бедствием, которое может погубить нацию. Справедливость, милосердие и любовь игнорируются или забываются в шуме больших международных

противоборств. Результатом светского образования так называемых культурных классов является просто потеря чувствительности, — они становятся совершенно безразличными к судьбе нации или народа, и поэтому мы вынуждены считать их выбывшими из борьбы. Повсюду люди будут сбрасывать скорлупу самоудовлетворения и вникать в нужды народа; но большинство из них всё же погрязнет в своих моральных нечистотах, пока их не возьмут за горло, или уступят неизбежному, когда увидят, что больше не могут попирать волю народа.

Жизнь почти каждого из нас в основном связана с событиями, весьма далёкими от кровавого насилия, резни, грабежей и междоусобиц ранних и средних столетий нынешнего расового цикла; наши натуры стали более сдержанными. Мы смеёмся не так, как смеялись когда-то; наши слёзы стали беззвучными, почти духовными.

Наша душевная боль не заметна случайному наблюдателю, но глубже запечатлена на наших лицах. Если, говоря о Средних веках, мы имеем в виду рыцаря, то сейчас речь идёт о человеке, сидящем на конторском стуле, сосредоточенно изучающем гроссбух, подводящем баланс счетам, с морщинами от забот, тревог, подавленных им самим страстей, бегущими по его лицу, отражающему духовный голод. Он лишь бессознательно прислушивается к вечным законам, безропотно подчиняясь довлеющей над ним, как он сам чувствует, судьбе, — вдруг его разобьёт паралич, и тогда его любимых ждёт нищенство, улица, дом для бедных. Всё зависит от усилий, совершаемых этой одинокой борющейся душой в не развитом полностью теле.

Мы много слышим о возвышенности традиции; но, увы! как поверхностны и материальны по сравнению с ней беззвучные трагедии XIX века с его городскими трущобами, громадными соборами, высокими многоквартирными домами, — контрасты, которые могут заставить плакать ангелов.

Таинственная песнь Беспредельной Жизни, предгрозовое безмолвие Мировой Души, приглушённый шёпот вечностей прошлого, настоящего и будущего, волнами перекатываются через нас, когда мы пытаемся связать с вечными истинами наши жизни и жизни окружающих нас.

Гнусные преступления, совершённые за прошедшие столетия под личиной Христианства, и чёрная магия во имя Иисуса, — почти всё это было вызвано в первую очередь неправильным использованием энергии, обычно понимаемой как энергия Святого Духа, — вызвали значительное противодействие в умах мыслящих людей. В эпоху этой реакции человечеству угрожала большая опасность, к счастью, предотвращённая.

Это была волна материализма, которая, казалось, может смести веру в божественное. Многие отравились ядом неверия, и подлинный Христос был сокрыт под грудой догм и вероучений. Но многие отборные жемчужины были извлечены из погребённого прошлого, выкопаны из сокровищниц веков; а с ними пришла огромная сила; сила, приведшая к открытию этих жемчужин философии, удерживала равновесие. И когда весы перевешивались в одну сторону, появлялся компенсирующий фактор, и это, как покажут будущие годы, соединит две крайности — идеализм Востока и утилитаризм Запада. Как Северные и Южные Штаты (Америки. — Ред.), объединившись в общем деле — в войне против Испании, забыли все старые различия во взглядах, так и истина прошлых веков и истина Иисуса объединятся посредством общего дела, научного исследования как в духовном, так и материальном направлениях.

Догмы и вероучения будут отброшены, и Научная философия заменит их, пока и её время не закончится, и тогда другая, более великая займёт её место.

Условия изменились уже настолько сильно, что в политической, индустриальной и социальной сферах должен наступить новый порядок вещей. Боевой клич донёсся из внутренних сфер, и каждому солдату в рядах человечества надлежит приготовиться к предстоящей битве. В том, что это будет Великая Битва, о которой пророчествовалось веками, ни один настоящий мыслитель не может сомневаться — это будет война между чёрным и белым, война между Добром и Злом. Это означает низвержение существующих условий во всём мире, сначала в Америке, затем в более старых странах или в том, что останется от них. В Соединённых Штатах пропорция граждан, озарённых идеей реформы, достаточно велика, чтобы обеспечить им убедительную победу на избирательных участках, если они смогут объединиться на общей платформе, независимо от второстепенных различий во взглядах. Если это будет сделано, и сделано хорошо, это будет означать, что, когда придёт время, появится человек, который возьмёт штурвал в свои руки и направит корабль государства в гавань с чистыми водами. Это означает появление Адепта в президентском кресле, падение капиталистов, равное распределение предметов первой необходимости и правительственный контроль за всеми крупными отраслями промышленности. Это означает равенство мужчин и женщин и одинаковые возможности для каждого мужчины, женщины и ребёнка в Америке, а также и в других странах. Не имеет значения, что этот великий человек ещё не явился народу; не ранее, чем пробьёт его час, сможет он появиться и продемонстрировать свои мудрость и величие.

В действительности, ни один человек не велик и не мудр сам по себе. Он является таковым лишь в сравнении. Он велик в умах людей благодаря объединённой воле тех, признание которыми их собственной крайней нужды в нём открыло великой душе благоприятную возможность. Нация вследствие

роста и развития её индивидуумов создаёт условия и приготовляет почву для произрастания истинного духовной семени и, таким образом, требует от Благого Закона вождя короля или государственного деятеля. Это духовное семя являющееся великой душой, ищущей опыта, выращивается законом в «почве», сотворённой огромной потребностью те] меньших душ. И хотя сама эта душа была всегда великой по причине её единства с Беспредельным, существуют определённые взаимосвязи на физическом и ментальном планах которые не могли бы иметь место без возвышения субстанции этих планов, из которой должны быть созданы проводники для проявления этой души, — а такое возвышение осуществляется повышением ключевого тона вибраций соответствующей субстанции.

В истории мира никогда не было такого времени, когда бы каждая отдельная нация находилась в таком внимании и ожидании. Франция, Россия, Германия, Англия и Америка, затаив дыхание, следят друг за другом, и каждая из них хорошо знает, что, когда истинный Воин, облачённый в доспехи истины, света, свободы и равенства, выйдет на арену своей страны или какой-либо другой из них, история Мир изменится в мгновение ока. Ибо труба призовет: «К оружию!», и пробьёт час, когда будет объявлена давно предсказанная всеобщая битва. Все народы подвешены в хрупком равновесии, и смещения на один волосок будет достаточно чтобы чаша весов пошла в любом направлении. Такие важные эпохи использовались великими душами прошлых веков. Им даётся возможность их собственного продвижения по верным эволюционным линиям, и они увлекают за собой нацию, давшую им эту возможность подготовкой условий и требованием выполнения закона компенсации. Когда всё запустение, жертвы и страдания, сопровождающие войну, сфокусируются на физическом и ментальном планах, нисходящая дуга цикла будет пройдена и плоды этих страданий и жертв жизни начнут проявляться на действительном плане жизни, возвратятся с умноженной мощью и силой в новом цикле эволюции нового человечества. Долгий, трепетный вздох, исходящий из сердца великой Матери Мира пробудит новую вибрацию, последний приступ боли её родовых мук превратит стон страдающего в крик радости, что родилось дитя, новая Раса, которая присоединится к ангелам небесным в пении: «Слава в вышних Богу, и на Земле мир, в человецех благоволение».

УЧАСТЬ ЖИТЬ

Глаза нынешнего человечества пока ещё закрыты. Лишь отблески истины достигают внешнего мира то здесь, то там. Эти проблески бесценны, и тот факт, что существуют те, кто улавливает их, в целом указывает на большое продвижение. Однажды узнав, что в мире есть наставники подлинного Знания, Учителя Мудрости, человек, жаждущий духовного знания, внезапно обнаруживает в своей груди вспыхнувшее горячее стремление быть замеченным ими лично, получить от них наставления. Но многие из таких

стремящихся ошибочно принимают силу, порождаемую таким стремлением, за признание духовными учителями их пригодности стать учениками. Некоторые воображают, что для достижения духовной мудрости необходимо оставить мир, отказаться от любой внешней деятельности, уподобиться хоронящемуся в тёмном лесу мистика Востока, имеющему погружённый в какие-то смутные мечты и всё время стремящийся раствориться в Высшем ум. Такой созерцательный мистицизм — одна крайность жизни, а лихорадочная деятельность западной цивилизации — другая; и ни в одной из них не может быть найден истинный путь. Характер йога Востока — широкий, одарённый богатым воображением, любящий, с его постоянным стремлением слиться с Единым, должен встать под западный ветер и получить призыв к действию, преданности тому же Единому в его наиболее микроскопическом проявлении. Два характера — Востока и Запада — должны быть сплавлены, а шлак из каждого выжжен. Если мы собираемся придать новую форму системе правления, этике или религии, мы должны стать её хозяевами, а не трепещущими рабами, неуверенными в правоте своих действий. Мы должны смочь преобразовать и принять эту форму нашей собственной сущностью, заложить линии и посылать по ним силу — иными словами, стать с ней одним целым. Ради измученного испытаниями человечества необходима внешняя работа — более необходима, чем полагают многие; ибо она должна дать импульс великому току, который на физическом плане возвышает мир, проходящий через нижнюю часть дуги цикла. Но внешняя работа эгоистична и бесполезна, пока светильник любви и мудрости в сердце каждого не будет зажжён от великого пламени, пламени, что горит без фитиля или масла. Хранители этого пламени посылают его в определённых направлениях, но подхватывают его те, кто могут, то есть те, у кого, как говорится, фитили светильников подрезаны. Многие из нас — всё ещё дети, хватающие воображаемое пламя, но горе тем, кому огонь был дан для передачи и кто посмел удержать его для своей частной цели, посчитав, что она служит благу человечества, или для самовозвышения. Так всегда было с теми, кто честолюбиво стремились стать лидерами, ведущими по пути, на который их собственные ноги никогда не ступали, стать учителями науки жизни, не освоив прежде хотя бы начала правильного жития. Играя на эгоистических склонностях своих последователей, вкрадчивой лестью они вовлекают их в конечном счёте в жалкое рабство. Даже искренний и достойный ученик может стать добычей таких лжеучителей и следовать за ними до тех пор, пока с неизбежностью не увидит, что его устремления окарикатурены, а его внутренняя жизнь осквернена.

Не отдавайте сокровеннейших драгоценностей вашего сердца на хранение другому человеку, как бы высок он ни был. Они вернуться назад к вам, отягощённые слезами тех, кто, как и вы, пострадал, и тогда поймёте, что для этих сокровищ существует только одно надёжное пристанище — ваша собственная душа.

Всё же любая неудача несёт урок, который нужно усвоить, и даже ошибочные усилия не бесплодны, если ими движет истинный мотив. Но часто случается, что неверно направленным усилием человек вредит своим ближним, — а мы обычно ненавидим тех, кому причинили зло. Так вот, одно из сильнейших испытаний подлинного духовного роста — узнать, любит ли человек тех, кому причинил наибольший вред.

Иисус из Назарета разрешил великую загадку духовного прогресса мира в следующих словах: «Её грехи прощены, ибо она много любила». Он прекрасно понимал, что женщина, которая грешила посредством любви, имела в своей душе и зачатки духовной любви, претворяющейся в абсолютное самопожертвование и силу стоять стойко в печи, пока весь шлак не будет выжжен.

Ни одно усилие ради добра не тщетно. Оно исчезает из нашего поля зрения, но лишь затем, чтобы попасть в мир причин, в почву мудрости, и, будучи орошённым любовью, вновь расцвести.

Религия слишком занята судьбой человека после смерти и слишком мало обращает внимания на непосредственную жизнь. Учитесь жить; в смерти же доверьтесь Богу. Это — Его дело, а жить — ваше. Есть, пить и спать, быть весёлым или печальным — не есть жизнь. Жизнь — интенсивная, пульсирующая, вибрирующая вершина знания, истины, любви, красоты и веры. Тянитесь за ней и вдыхайте её в свою душу, как голодный человек тянется за хлебом, чтобы поддержать своё слабеющее тело.

Самоуничижение, ложную скромность некоторые ошибочно считают верным признаком религиозности. Научитесь сливаться с Единым, и с точки зрения Его судите о своей личности. Тогда вы найдёте, что она не лучше и не хуже, чем у тех, с кем вы тесно связаны; вы увидите, что лак более густо нанесён на тех участках, которые выглядят лучше, чем у ваших ближних, и его мало на тех участках, что выглядят хуже. Но если бы вы смогли заглянуть под поверхность, разница была бы невелика.

Благо, Богоподобное, заключается в законе, в той силе, которая поднимает Сына Божьего из могилы.

Не ищите слишком далеко то, что разыскиваете наиболее истоиво. Вы найдёте это рядом. Уже само страстное желание принесёт его — в результате действия закона спроса и причинно-следственной связи. Загляните под внешнюю личину ближайшей к вам и бескорыстно любящей личности, и вы найдёте это.

Почти в каждой жизни бывают бесплодные периоды унылой пустыни. Иногда мы проходим их в молодости, иногда позднее; но рано или поздно мы их должны пройти, пусть с пересохшими губами и утомлёнными ногами. Но

будем благодарны Богу за оазисы в конце тягостных переходов и за воды жизни, обновляющие наши силы для следующего испытания. До последнего часа нашей смертной жизни память о тех страшных сражениях и битвах с силами тьмы остаётся с нами и переходит с нами в Безмолвие. Мы вспоминаем те часы с невольной дрожью в сердце и думаем об угрюмом запустении, уединении, непреступном одиночестве тех огромных высот, где человек впервые встречается лицом к лицу со своей душой и в безумном, беспричинном страхе перед собственным величием бросается прочь, но видит, что не может убежать от самого себя, ибо он — везде.

Материальное существование — это существование во тьме, унылой, мутной и холодной, окутанной пеленой невыразимого одиночества, через которую душа, нежный младенец, слепая и беспомощная как малое дитя, идёт неверной походкой всё далее и далее в поисках того чудесного голоса, что слышала однажды и больше не может забыть. Адом, да, адом являешься ты, тайна жизни! Телесная боль — ад, но кроме мучения в аду собственного страстного желания, что создаёт страждущая душа, адом для тела является и радость. Это пройдёт, да, это должно пройти, иначе душа, хоть и бессмертна, иссохнет в печи внешнего огня; и тогда падёт мир, добытый с таким трудом, мир Великого Братства душ. Потому учитесь ждать. У жизни нет более тяжёлого урока.

Душа человека подобна душе ожидающего смерти дерева, смерти, которая должна дать ей новую жизнь. Ветви дерева раскачиваются на ветру, вершина тянется к небесам, корни — в топкой глине. Твёрдо стоит оно долгие годы, выдерживая ураганы, сгибаясь до земли, но не ломаясь. И ожидает, всегда ожидает топора лесоруба, токарного станка, заботливых рук человека-творца и той руки Мастера, что возродит его к жизни в гармоничном ритме, тихом и страстном, громком и вдохновляющем, в тех тонах, что заставляют нацию плакать и зажигают армию патриотическим духом. В своей земной жизни, исполняя свои природные функции на своём месте, может ли дерево хотя бы мечтать о скрытых в нём возможностях? А мы разве мудрее хоть сколько-нибудь? Рука Творца возложена на нас, ослабленные струны нашей человеческой природы подтягиваются и настраиваются. То здесь, то там в великой мастерской мы ловим отдельные звуки почти завершённого инструмента; время от времени проносится над миром звучание октавы, произведённое немногими настроенными струнами; а руководитель великого оркестра, Мастер, всё ждёт, ждёт полного его звучания, которым сможет быть исполнена торжественная песнь всеобщего восхваления.

«Простые вещи, простые слова, простые дела ежедневной, ежечасной жизни содержат сокровище, цену которому не счесть, ибо в нём слабая тень, первый зачаток семени всех цветов духа — семени Жизни Вечной».

ОЩУЩЕНИЕ И СОПРИКОСНОВЕНИЕ

Одно из важнейших правил эзотеризма — «Искорени ощущение». Обычному чело-веку это очень трудно понять: как правило, он соглашается, что убить ощущение значит убить жизнь, так как вся жизнь — это в первую очередь контакт и ощущение, без которых не могло бы быть сознания. Но в вышеприведённом правиле ощущение означает тот неизменный способ однообразного движения, что привязывает и удерживает человечество на одном и том же уровне вибрации и не позволяет людям перейти к тем неисследованным областям более высокого движения, где существует подлинная жизнь. Ощущение через пресыщение принуждает человека возвращаться вновь и вновь на те же самые избитые тропы, которыми он ходил с тех пор, как был дан первоначальный импульс, положивший начало вибрации его обособленной от других жизни, пока она не была исчерпана, после чего личность погружается, подобно промокшему листу, на дно потока. Ощущение нужно использовать для развития, но не злоупотреблять им, иначе это приведёт к вырождению. Каждое ощущение нужно исследовать и наблюдать с безличностной точки зрения, то есть человек должен заставить своё сознание отстраниться от чувств и смотреть на каждое из своих ощущений так, как он мог бы смотреть на чувства другого, будь у него способность к такому анализу. Всё, что человек дорого ценит как удовольствие или наслаждение, имеет аналог или соответствие на других планах бытия. Они постепенно утончаются и очищаются от шлама, который всегда сопутствует низшим планам проявления. И когда человек достигает равновесия, безличностного момента, урок, усвоенный им из наблюдения за этими низшими формами чувств, послужит ему, когда придётся свыкаться с новым излучением, новым вибрационным уровнем, посредством которого начнётся реализация его самого как одного из сознательных творческих действующих факторов или сил Вселенной. Ни слабый, ни преисполненный чувствами низших порядков человек не сможет поднять покрывало Изида и взять из её рук Ключ к Вратам Храма. Потребуется эпикуреец, в наивысшем смысле этого слова, хотя бы для того, чтобы осознать существование высот, на которые он взберётся, когда накопит силы для такой попытки.

Многие, изучающие Мистицизм, взяли это правило (искоренить ощущение. — Ред.) как ориентир в развитии и преуспели лишь в подавлении в своей собственной природе токов силы, которая, когда приходит суровое испытание, прорывает все плотины и ввергает их в водоворот безумной страсти или разрушает органы чувств в их физических телах. Ни один обычный мужчина или женщина в настоящее время не может следовать этому правилу без серьёзной опасности, хотя, в принципе, это возможно и правильно. Запомните, говоря это, я не даю вам добро на порок; но прошу о естественной жизни. Повсюду, подобно ступам Востока, пирамидам Египта, возвышаются имена людей, которые благодаря тяжкому труду взобрались на

огромные высоты; ибо как ни парадоксально это звучит, удовольствие достигается через боль и наоборот.

Эти великие души оставили, для руководства нам, вехи вдоль пути, по которому они восходили, и на одной из вех огненными буквами начертано: «Бесстрашие». Пока душа человека, борющегося за высшее развитие, будет парализована страхом, он не сможет сделать ни шага вперёд. Когда человек впервые осознаёт существование вдали высот, которые усеяны останками тех, кто тщетно пытался взобраться на них, чувство смертельного страха обрушивается на него, подобно лавине, и он поворачивается, словно преследуемый олень, и летит назад на низшие уровни, где он так долго ощипывал побеги, что они стали бесплодными для взора его души; или же он становится как сосна на краю обрыва, пустившая свои корни глубоко в почву, хотя её ствол гнётся и дрожит при каждом порыве бури. Но если человек одиноко стоит, уверенный в своей силе, то он увидит, что буря понемногу утихает, и тогда в один прекрасный день, подобно глубоководной реке, мир войдёт в его душу, наполняя его сознанием всех сотворённых вещей.

Он сделал только один шаг вверх по лестнице жизни, но этот шаг продвинул его далеко вперёд по сравнению с окружающими; они перестают понимать его язык или действия, и он стал одиночкой. Чувства страха больше не существует для него; его вибрационный тон изменился и стал «Бесстрашием». Он увидел другую веху, на которой начертано «Действие», и, набросив на плечи свою мантию чистоты, он выступает из тени в сияние жизни. Он больше не удерживает свой взор, он видит свет в глазах женщины, которую он любит, и знает, что сияние исходит от чистой души, находящейся в ней, и, оставляя позади себя страсть, до этого препятствовавшую им обоим, он берёт её за руку и говорит: «Следующий шаг мы сделаем вместе». Чувство вождения превратилось в чистую любовь, и он встретился лицом к лицу со своей собственной душой. Ибо только любовь может привести к святилищу, где обитает душа человека. Любовь есть соприкосновение, и она стучится в двери Вселенной. Ощущение отвечает и распахивает эти двери.

Многие, считающие себя эзотериками, думают, что обязаны порицать, не делая никаких различий, любое ощущение, любую эмоциональность, тем самым они ввели в заблуждение многих изучающих, которые не могут примирить такие учения с их собственным интуитивным знанием того, что ощущение есть жизнь. В самой попытке последовать туда, куда ведёт такое предположение, таится неисчислимый вред, так как либо органы чувств временно атрофируются, либо наступает инертное состояние, из которого обычное чувственное восприятие может вывести их лишь в очень ограниченной степени. Естественный человек найдёт каплю яда в повторной чаше любого удовольствия, которое его привлекает; но в этом яде благодаря

тщательному поиску, он найдёт и противоядие, а также ключ к получению более высокого удовольствия с соответствующей ему болью.

«О, все вы, страдающие, знайте же, что вы страдаете от самих себя!»
Покончите с заблуждением, что ваша боль вызвана другими. Внутреннее «Я», правитель каждого существа, признаёт ту истину, что боль и усталость столь же важны для роста, как и их противоположности; оно берёт великий инструмент и извлекает из него ноту, которая должна создать диссонанс; оно вызывает вспышку цвета, который не может гармонизировать в ауре с другими вибрациями, и потому в ней появляется мрачный блёклый оттенок. Оно обращает слово или переводит взгляд на какой-нибудь другой фрагмент её, но всё же слишком часто обращается к тому, дисгармоничному, с ложным обвинением, ибо не всегда сознаёт, что лишь его жажда ощущений является первопричиной и следствием его собственного эксперимента.

ВЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ

Однажды может наступить для нас день, когда наша голова будет покоиться на груди того, кого любим и кто любит нас, тогда глаза души откроются на краткий миг и мы уловим проблеск Вечной Любви. Мы не останемся такими же, какими были. Мы коснулись струны арфы любви, а во всём остальном — диссонанс. Может быть, этот единственный короткий проблеск есть всё, чего мы удостоены в одной жизни, но этого достаточно, чтобы вытянуть нас с избитой колеи низших уровней и поставить на верхнюю тропу, ведущую к вечной жизни. Этот единственный проблеск в чистую и безмятежную область души делает нас с той поры подобными ребёнку, вопиющему в пустыне, — но ребёнку, который знает, что он видел лицо своего Отца и что когда-то где-то он обретёт свой дом и мир.

О, как это прискорбно! — Если человек, ищущий, борющийся, сражающийся за то, что он считает реальностями жизни, закрывает единственную ведущую к душевному восприятию дверь — воображение; если он поспешно схватит запачканные одежды и прильнёт к ним с неистовой энергией, полностью забывая, что подлинное Эго не есть одежда и всегда невидимо.

Сердце того, кого вы любите больше всего, неизвестно вам; вы воспринимаете его по собственной мерке, приписывая ему свои самые высокие представления о красоте, истине, непоколебимости и чистоте.

Когда внешняя форма — тело — отставлено в сторону, внутреннее Эго остаётся и не претерпевает изменения; вы не прекращаете любить ваш идеал, душу, которая есть и всегда будет. Эта душа никогда не заявляла вам о себе через чувства; тем не менее, она — наиболее живая из всех существующих реальностей для одинокого, стерегущего покину-тый гроб. Изорванная и испачканная одежда не была душой; она была лишь внешней оболочкой, которую та носила. Самые одинокие, самые печальные часы, которые вам

когда-либо предстоит провести, наступят тогда, когда — из-за неверного мотива, сомнения, недоверия или подозрения, что вы приписали той душе качества, которыми она не обладает, и вы любили лишь нереальное творение вашей собственной фантазии, — вы сами закроете дверь, через которую уловили первый проблеск единственной вечной реальности — подлинного и совершенного бытия — и обнаружите, что что-то, чего вы не вернёте вновь — сила идеализации, сила любви, ускользнуло из вашей собственной души.

Красота, сила, чистота, мужество — все эти качества, вдохновляющие любовь, — лишь символы реальностей пребывающей души; но просто чувственное или эмоциональное признание их, холодная интеллектуальная оценка — не более, чем идолопоклонство. Тот, кто хочет узнать их значение, должен читать глазами воображения. Мы более склонны быть введёнными в заблуждение очарованием внешних проявлений, подобием Реального, чем быть очарованными тем, что мы часто рассматриваем с недоверием как воображаемое, как нереальные призраки, вызванные к жизни способностью воображения души. Любовь может казаться лишь чарами; тем не менее, хотя любовь может и считаться слепой в этом мире, она сама является светом, освещающим все миры, делая все предметы ясными внутреннему взору.

Мужчина в большей степени есть тот, кем он является в глазах любящей его женщины, чем тем, кем он считает себя сам.

Она никогда не заблуждалась на его счёт; тайна заключается в том, что женщина любит его, несмотря на всё то, что ей трудно полюбить в нём, и этим подобна отцу, который может печалиться о блудном сыне, но выбегает встретить его поцелуем при возвращении. Только женщина может улыбаться перед лицом устрашающего Будущего — ведь это лицо Отца — с возвышенной невозмутимостью. И всё же какими незначительными выглядят женщины, когда мы видим их хлопочущими и копошащимися в своих домах.

В своём эгоизме мужчина забывает, что любовь женщины указывает путь к любви Бога. Ибо женская сторона Божественного есть душа.

Женщина никогда не забывает путь, ведущий к сути её Существа, — а мужчина часто делает это; но если он прошепчет хоть одно слово, которое действительно вышло из глубин его души, то насколько бы женщина ни отклонилась от подлинной жизни, она вновь направит свои шаги по той таинственной тропе, которую она не забыла, и вынесет из неисчерпаемого запаса любви слово или взгляд такой же чистый, как и подаренный ей мужчиной. Ибо всё время её душа стоит на пороге, ожидая зова другой души. Ни одно действие принципа Любви или Желания не породило столько споров и не было причиной такого любопытства и воображения, как поцелуй между смертными. Предполагают, что это чисто человеческая функция, но это большая ошибка. Неописуемая дрожь, пронизывающая всё естество при

касании губ любимого человека, есть первое действие Божественного Духа-Субстанции на материю. Никакое физиологическое описание, никакое вскрытие задействованных органов не дадут удовлетворительного объяснения этому; не является это явление и функцией страсти.

Страсть набирает силу и пользуется ею, — как и любым другим объектом, который она может схватить, — в своих собственных целях; но это никоим образом не является необходимым атрибутом страсти. Она берёт начало от чистейшего истока, и христианам меньше всего следовало бы умалять или осквернять этот термин, поскольку их Библия полна упоминаний об этом. Поцелуй первых двух чистых эманации породил перворождённого Сына — Свет; поцелуй Любви и Надежды породил Веру; Поцелуй Веры и Надежды породил Действие; ибо именно через поцелуй Творческий Огонь привёл всю материю в проявление. Этот огонь относится к женскому началу и принадлежит душе. Вследствие вырождения и осквернения он стал функцией страсти; но если он чист, то рождается в душе, а не в человеческом теле.

Ибо, в конце концов, любовь в действительности есть активизация всеобщей творческой силы, тонкого огня, скрывающегося в каждом атоме проявленной жизни. Как стихия, которая поглощает и разрушает, она становится огненным змием, пожирающим чудовищем человеческой страсти. Если смотреть на неё только в этой низшей фазе её действий, она отвратительна; но пусть знают те, кто, уклоняясь от скверны животной похоти, запечатывают свои сердца от любви и дружбы, ища убежища в холодном аскетизме и эгоизме, что раньше или позже подавленная природа станет добычей похоти. Любовь очищенная ведёт к подлинному аскетизму; подавляемая, она превращается в страсть. Эта пламенная, созидательная сила сворачивается змеей вокруг того, кто опрометчиво обращается в бегство; она затягивает сопротивляющуюся душу своей силой притяжения в центр своих колец и удерживает её там, пока душа не признает свою собственную божественность и силой этой божественности не трансформирует страсть в сострадание. Желание при этом не убивается, в том смысле, как мы понимаем это слово. Оно меняется от славы к славе — то есть от высоты потворства своим желаниям к высоте самоотречения.

Важность чистоты ума и тела никогда не должна недооцениваться; но к этому нужно подходить очень внимательно, чтобы в старании очистить свою природу не исказить или не разрушить её.

Часто необходимо тонкое различие, и если кто-либо не обладает им, ему лучше положиться на спонтанные, нормальные процессы эволюции. Душа человека, ведущего естественную жизнь, лишь в малой степени подвержена воздействию его низменных страстей и не развращается ими. Золотое Древо Жизни, корни которого покоятся в подземном царстве, а крона касается небес, распускает свои почки, подобные драгоценным камням, в бурю и

ураган. Его ствол не раскачивается от бури, обрушивающейся на него, а стоит прямо в одиноком величии. Эти почки — первое проявление сущности души, ожидающей утро воскресения, когда первая же вспышка духовного огня раскроет их тесно сомкнутые лепестки и они распустятся в своей божественной красоте и мощи.

БОЛЬ И ЖЕРТВА

В каждом союзе присутствует великая тайна — божественный Инициатор, Учи-тель, священнослужитель, исполняющий церемонию соединения. Этот закон безупречно проявляется в молекуле, звезде, Вселенной. Если я целую брата своего, то имеются мой брат, я сам и трепет любви, который охватывает нас обоих и является не страстью, а, в соответствии со степенью величия в этом брате и во мне самом, просто любовью; в действие вступает божественный закон: в поцелуе приносится в жертву трепет любви. Если я поцелую вновь, это будет не тот же самый поцелуй и не та же самая вибрация этой силы. Старая восточная аксиома гласит, что удовольствие и боль равны. Это верно до некоторой степени, но не буквально: ибо хотя боль может перерасти в радость или удовольствие, сама радость не может стать болью, боль могут причинять лишь последствия радости. Радость положительна, боль отрицательна. Радость — естественное состояние, боль — неестественное. Только на низших планах бытия необходимы они оба. Но на этих планах боль более необходима, ибо создаёт условия для проявления радости. Боль вызывает лихорадку, повышает температуру, и в тепловых вибрациях низшие, более грубые молекулы разрушаются творящими огнями; или, вернее, они переходят в другое, критическое состояние, когда посредством соединения с другой силой, также огнём, возникает иной план, другое состояние — одно из тех состояний, которые в значительной мере участвуют в формировании материи, распознаваемой органами чувств. Это лишь одна из тайн боли, и она вводит в действие помощника боли — жертву.

Не может быть высокоорганизованной жизни без жертвы. Один должен умереть, чтобы могли осуществиться два в одном. Так называемый язычник, принося жертвы Богам, понимал этот закон. О боли и жертве часто говорят как о двух аспектах одной реальности. Это справедливо на высших планах, но не отражает истинного положения дел на внешних планах дифференциации; ибо духовная воля преображает низший аспект боли в жертву, смешиваясь с болью, то есть становясь одним целым с ней, обмениваясь с ней неким элементом, которого жертвенное действие вызвало к жизни. Именно свежая примесь этого элемента и есть подлинная жертва, а не пожертвованный предмет, жертвенный камень или действие жертвоприношения.

В истолковании восточного учения была сделана очень большая ошибка. Многие так называемые учителя Оккультизма совершили быстрый скачок от

низших дифференцированных планов существования к однородному состоянию Беспредельного Единого. Хотя необходимо утверждать эту истину и доносить истинное понимание предельного состояния всей материи до ограниченного сознания, ещё более необходимо акцентировать внимание на промежуточных уровнях, так как именно на этих уровнях или планах проходит всё наше существование. Когда предельное состояние достигнуто, все индивидуальности сливаются в Едином; а жертвенные ритуалы исполняются именно на низших планах.

Вечный Сын приносится в жертву, когда входит в утробу Вечной Матери; жертва Бога себе самому в том, что этот сын может быть «первородённым среди многих братьев». Без этой жертвы самого себя не могло бы быть дальнейшего творения. Происходя на самом высшем духовном плане в начале каждого мирового цикла, это повторяется затем на всех планах существования. Этот принцип жертвы действует от Бесконечного до последнего сына нашего века. Геометрически он соответствует прямоугольнику и является подлинным жертвенным камнем, так как на него возлагалось поочередно каждое приношение, то есть каждая жертва подлинного семени жизни, и каждая жертва подвергалась всеожжению огнями, первый из которых был зажжён на духовном, а последний на животном плане. Огни, о которых было сказано, не есть отдельные огни, но различные аспекты единого огня — Любви. Бог есть Любовь, и Он есть также пожирающий огонь. Духовный символизм древних фаллических ритуалов был правилен. Грех древних состоит в материализации этих символических ритуалов, сделавшей их противоестественными и пагубными, ибо они вели к наинизшим чувственным актам, к отвратительным преступлениям против природы. Именно таким путём все великие духовные истины деградировали и впали в мерзость животной страсти, и в результате человек стал выхолощенным созданием, каковым и является сейчас.

Мы почти неизменно ассоциируем слово «жертва» с болью и страданием, веря, что для того, чтобы жертвовать, мы должны страдать. Это не верно. Жертва болью для радости — то же, что жертва радостью для боли, и вкус жертвы столь же изыскан, сколь и свят. Затруднение состоит в том, что мы преданы нашим болям и страданиям, мы привязываем их к себе и не позволяем уйти, хотя во многих случаях они отпали бы от нас сами по себе. Совершив то, что мы называем жертвоприношением, мы бессознательно напускаем на себя мученический вид; мы жалеем себя великой жалостью; мы, по сути, говорим Богам: «Только посмотрите, от чего я отказался ради вас», тогда как в девяти случаях из десяти истина заключается в том, что в действительности мы выбрасываем некий хлам, некую помеху росту души либо тела. Затем, когда нам не удаётся получить того крупного вознаграждения, которого, как мы сами себя убедили, заслуживаем, мы кричим: «Я не признан, моя жертва напрасна. Я откажусь от всего этого и стану вести настолько приятную жизнь, насколько возможно», и так и не

осознаём, что тем самым мы принесли подлинную жертву, уступив обману, принесли себя в жертву себе.

Радость, истинно божественное блаженство, которое есть мир, приходит только в результате даяния, а не получения, если только дающий и получатель не одно и то же лицо; ибо у большинства людей часто наступает эгоистическое осознание силы дающего, которая, материализуясь или деградируя, затемняет божественное право давать, и тогда превращается в желание получать, а этот ненасытный демон никогда не удовлетворяется. Ибо с каждым потворствованием этому желанию первоначальный чистый импульс всё больше искажается до тех пор, пока, наконец, всё естество не изменится, исказится, деформируется, а сила правильно давать потеряется навсегда, и в результате появится цепкая, эгоистичная самовлюблённость, которая, сжимаясь, подобно кольцам кобры, оставляет человека бездушным негодяем во внешнем мире, человеком по форме, но не вносящим своей доли в духовное наследие человечества.

ВЛАСТЬ МАЛЫХ ВЕЩЕЙ

Только та душа, что способна верно оценить и использовать мелочи, малые детали, столь невыносимые для некоторой части человечества, и обращаться с ними, как шахматный игрок обращается со своими конями и пешками, чтоб выиграть игру, имеет возможность достичь и понять Бесконечное Могущество. Ведь прежде всего именно власть над малыми вещами приводит в конце концов к власти над большими. Жить на духовном плане — значит прикасаться ко всему с полной нежностью, полной чистотой, полной любовью.

Человек пренебрежительный, недобрый и эгоистичный по отношению к наименьшим из малых сих Христовых, препятствует христовым токам в своей собственной ауре, и не даёт возможности им проявиться из неё.

Не может быть более правильной оценки великой души, чем на основе наблюдения за её отношением к мелким раздражителям повседневной жизни, к тривиальным событиям, способным разломать стены, построенные нами вокруг себя, и оставить душу обнажённой в тишине, которая опустится на неё после натиска этих долбящих и дробящих забот и хлопот, нагромождающихся непроходимой горой, густо покрытой ежевикой и шиповником, жалящими и ранящими, пока ум не потеряет всякую способность к созерцанию. Мы думаем о человеке, идущем в пустыню мужественно сражаться с дикими хищниками своей собственной души как о герое, достойном того могущества, которое он надеется обрести.

Но он никогда не победит и не сможет победить, если прежде не выдержит повседневные испытания, затягивающие его ноги подобно трясине, в то время как его жизнь проходит в окружении братьев. Ибо он не найдёт в

них ничего такого, чего бы не было в его собственной индивидуальной природе, и лишь столкновение мотивов производит трение между ним и его собратьями.

Нелегко понять естественное стремление человеческой расы найти объект поклонения, свой «священный храм», а также исполнять свой долг либо перед небесами, либо перед некоей идеей, далёкой от индивидуальной выгоды.

Оно дошло к нам из забытого прошлого, когда было более глубокое разделение, когда человек потерял своё наследие и чаши весов эволюции ещё не установилась. Но истинное духовное учение провозглашает Бога в самом человеке, долг перед братом, соседом и другом.

Человек никогда не найдёт вне себя того, чего нет в нём самом, и пока есть кто-то, требующий помощи: страдалец, нуждающийся в излечении и утешении, ребёнок, которому необходимо обучение, — струна арфы братской любви, настроенная на вибрации всеобщей любви, находится прямо у вашей двери, и ваш индивидуальный долг — в вашей семье или вашем социальном кругу, он именно там. Если ваша жизнь, ваша сила, ваше влияние понадобились бы где-нибудь в другом месте, вам следовало бы оказаться там или перестроить свои обстоятельства так, чтобы не оставалось места сомнению в отношении того, когда и кому должны быть отданы ваши влияние и преданность.

Все великие эпические произведения, все записи, будь то начертанные на пергаменте и сложенные в архивах разрушенных, опустевших храмов, либо выгравированные на стенах в подземных палатах Посвящения, свидетельствуют о великих войнах — войне между ангелами и демонами, войне между стихиями и войне между духом и материей.

Непрекращающаяся, истребительная, извечная война. И человек, хочет он того или нет, должен принять участие в этой войне, должен выбрать сторону и сражаться до конца в каждом из своих воплощений. Если же он захочет уклониться, он не выиграет ничего; ибо сама Природа принудит его к открытой борьбе за существование на физическом плане, если он окажется вероломным по отношению к своему Высшему «Эго», потеряет своё место в воинстве высших сфер и растратит впустую те возможности для развития, которые могли бы дать ему власть над природными силами. А потерять эту силу и место означает временное разделение между Воином, реальным внутренним «Эго» и низшей личностью. В натуре Воина нет ни личностной заинтересованности, ни нерешительности, ни эгоизма; есть только огромное желание победить и уверенность, что он не может проиграть.

Если заглянем в душу Воина, то убедимся — его низшая личность находится под его пристальным вниманием. На физическом плане это иногда очень

утомительный манёвр; но нисколько не менее мучительны, применительно к плану души, эти долгие часы бодрствования, когда уставшие ум и тело начинают тосковать по отмелям и холмистым лугам жизни. Эти миражи призрачного мира наиболее обманчивы в своей красоте; ибо нет в них мира для души истинного Воина; и снимая свои доспехи и ложась на землю, чтобы насладиться наркотическим оцепенением покоя, солдат упускает истинного Воина, которого он призвал и которого так долго ждал. Ибо пока не будут проложены линии подлинного знания, его крик не достигнет того слышащего уха; и в лихорадочной поспешности приближающейся битвы его чувства спутаются и сникнут, последует смешение друзей и врагов, и когда день пройдёт, его тело окажется на поле брани, лишённое жизни, ставшее лишь объектом для драки чёрных ворон. Но только если он найдёт Воина, или будет найден им, станет един с ним, тогда последний остаток неустойчивости исчезнет; ибо тогда придёт познание вечной истины, подлинное знание мотивов и целей бесконечной Отчей любви, что сияет как раз за полем битвы, придёт живая вера, что каждый удар попадёт в цель и ни одна атака не пройдёт зря и что на знамени, которое он несёт, будет написано: «Победа! Победа! ПОБЕДА!»